

Публикуется по изданию: Дашкова Е.Р. Записки княгини: Воспоминания. Мемуары. Мн.: Харвест, 2003.

(с) Харвест, 2003

(с) Оцифровка и вычитка - [Константин Дегтярев](#)

Впервые опубликовано в сети на сайте "[Российский мемуарий](http://fershal.narod.ru)" (<http://fershal.narod.ru>)

Письмо княгини Дашковой, адресованное мисс Уильмот

Приступая к описанию своей жизни, я удовлетворяю вашему желанию, мой молодой и любезный друг. Перед вами картина жизни беспокойной и бурной или, точнее говоря, печальной и обремененной затаенными от мира тревогами сердца, которых не могли победить ни гордость, ни мужество. В этом отношении я могу назвать себя мучеником принуждения; я говорю мучеником, потому что скрывать свои чувства и представлять в ложном свете всегда было противно и невыносимо тяжело для моей природы.

Уже давно мои друзья и родственники требовали от меня тот труд, который теперь посвящаю вам. Я отклонила все их просьбы, но не могу отказать вам. Итак, примите историю моей жизни, грустную историю, из которой легко было бы составить увлекательный роман. Она с вашим именем явится в свет, Я писала ее без приготовления, так, как я говорю, и с полной откровенностью, устоявшей против всех горьких уроков опыта. Правда, я обошла молчанием или только слегка коснулась тех душевных потрясений, которые были следствием неблагодарности людей, обманувших мое безграничное доверие им. Это единственные факты, обойденные мной; одно воспоминание о них еще доселе приводит меня в трепет.

Из моего рассказа будет видно, как опасно плыть на одном корабле с "великими мира сего" и как придворная атмосфера душит развитие самых энергических натур; за всем тем совесть, свободная от упрека, может дать нам достаточно сил -- чтобы обезоружить твердостью души свирепость тирана и спокойно перенести самые несправедливые гонения. Здесь же мы найдем пример, как зависть и ее верная подруга -- клевета -- преследуют нас на известной степени славы.

Когда мне было *уже* шестьдесят лет, когда я вынесла много несчастий, болезней, жестокое изгнание и в уединении посвятила себя благу своих крестьян, мой взор в первый раз обратился к прошедшему; и я увидела всю ложь и пристрастные обвинения, распространенные некоторыми французскими писателями против Катерины *большой*, но вместе с тем они не пощадили по дороге своего злословия и ее друга, Катерину маленькую. В этих памфлетах ваша Дашкова очернена всеми пороками, совершенно чуждыми ее характеру; у одних она является женщиной самого преступного честолюбия, у других -- грубой развратницей.

После этого легко понять, что самая нравственная жизнь, проведенная большей частью вдали от света, чему не многие умеют дать настоящую цену, тем меньше -- завидовать ей, и эта жизнь не могла укрыться от пера злонамеренного памфлетиста. Хотя Екатерина II желала и искала средств против зла, внесенного во Францию мистиками и философами-самозванцами, хотя они боялись могущества великой и страшной царицы; но, вероятно, они думали отомстить за себя, с озлоблением нападая на женщину, не имевшую влияния на правление, и старались отнять у нее то, что для нее всего дороже -- чистую репутацию.

Такова, впрочем, была моя горькая участь: когда судьба лишила меня нашей образованной государыни, когда я не могу больше пользоваться ее личным расположением или радоваться счастьем страны, управляемой ею, враги ее принесли меня на жертву едкой клеветы.

Но, конечно, и это зло, как и все в мире, пройдет. Поэтому позвольте лучше поговорить с вами, мой милый и юный друг, о том, что ближе к нам -- о нашей взаимной и нежной дружбе; я невыразимо глубоко чувствую ваше доверие ко мне; и вы не могли лучше доказать ее, как покинув семейство и родину, чтобы посетить меня здесь и утешить своим присутствием старую женщину на закате дней ее, которая справедливо может похвалиться одним достоинством, что она не прожила ни одного дня только для себя самой.

Нужно ли говорить о том, как дорого для меня ваше присутствие, как я уважаю и удивляюсь вашим талантам, вашей скромности, вашей врожденной веселости, соединенной с чистыми